

Глаза Санчеза задрожали. Поражение Моралеса стало неожиданностью. Он не мог принять реальности того, что его учитель, который был для него всем, оказался побеждён Романом Дмитрием, который был моложе него.

Но он увидел это своими глазами. У Романа Дмитрия постоянно было преимущество и Моралес боролся до самого конца, приняв цену поражения, как воин.

По земле была размазана кровь. Тот факт, что Моралес был мёртв напомнил Санчезу о словах, которые он сам сказал Роману Дмитрию.

“Вы не знаете ценности данной вам позиции. В Вальгалле полно воинов, которые готовы с жизнью попрощаться, лишь бы выйти на ту сцену. Прошу, ответьте мне. Вы считаете себя достойным того, чтобы сразиться с Барбоссой от имени Моралеса?”

Тогда Санчез верил в эти слова. Он не отрицал того, что Роман Дмитрий многого добился, но и не думал, что Роман был готов сразиться с лучшими ранкерами.

Что Роман Дмитрий почувствовал, услышав эти слова? Учитывая то, что он смог одолеть Моралеса, слова Санчеза должно быть были для него не более чем самонадеянными замечаниями.

‘...Учитель.’

Санчез посмотрел на Моралеса и заплакал. Ему хотелось выпустить вызванную его смертью злость, но Моралес в последние мгновения своей жизни показал искреннюю радость.

В последнее время Моралес много говорил. Он сказал, что Вальгалла движется в неправильном направлении и в какой-то момент люди утратили свою ценность, как воинов. Те, кто гнался за боями утратили своё место в империи.

Те, кто цеплялись за власть и играли роли лидеров процветали, в то время, как те, кто сражались на полях сражений умирали в одиночестве, отказываясь от всех своих достижений.

Вальгалла была страной, которая утратила свою цель. Ценности, которые преследовала Вальгалла изменились и Моралес надеялся сразиться с Барбоссой.

“Санчез, я могу погибнуть в бою с Барбоссой. Нет, шансы на мою победу практически нулевые. Но причина сразиться с ним всё равно есть. Люди Вальгаллы – воины Вальгаллы. Я надеюсь, что увидев мою борьбу, ты сможешь, пускай и немного, но осознать суть прошлого. Каким государством была Вальгалла? По крайней мере, она не была страной, которая гоняла слабых, чтобы добиться власти.”

Рискуя жизнью, он сказал, что умрёт со смыслом, и проявил то же самое в бою с Романом

Дмитрием. Потому Санчез уже к середине боя знал, что Моралес умрёт. Для того, чтобы Роман Дмитрий действительно получил признание и взошёл на сцену был нужен козёл отпущения, которым стал Моралес.

Он был готов умереть в тот момент. Он использовал своё тело, с которым имел трудности из-за своего происхождения от дикарей, в качестве пламени для сияния Романа Дмитрия.

Потому знавший намерения Моралеса Санчез стиснул зубы и сдержал слёзы. Роман Дмитрий был талантливым человеком, заслуживающим уважения.

‘Я понимаю намерения учителя, но это слишком безответственно. Если вы вот так уйдёте из мира ради великого блага, то, что делать мне, который всю жизнь провёл, смотря на вас, учитель? Даже зная ценность воина, которая идёт на первом месте, я ненавижу учителя. Мне сложно принять почётную смерть воина, но я сделаю так, чтобы ваша смерть оказалась не напрасной.’

Ещё до этого боя, Моралес велел своему ученику, чтобы тот в случае его смерти прочёл его «завещание». И вдруг...

“Ро...ман! Ро...ман!”

“Роман, Роман!”

“Роман, Роман, Роман!”

Люди Вальгаллы один за другим стали выкрикивать имя Романа Дмитрия.

Поражение Моралеса шокировало публику и они не могли выкинуть его последние слова из своих голов.

“...Слова Моралеса были правдой?”

“Если имперская семья Вальгаллы действительно пригласила Романа Дмитрия для своей мести, то это очень неправильно. Фестиваль почитания душ воинов предназначен для воинов и его нельзя так осквернять.”

“Если бы кто-то из тех, кто умер с честью, увидел бы эту ситуацию, находясь на небесах, то ему бы точно это не понравилось.”

Правда о Вальгалле оказалась ужасной. Роман Дмитрий казался более подходящим воином Вальгаллы, чем её народ.

Он гордо ступил в Вальгаллу, ничего не избегая. Когда люди посмотрели на него с презрением, он принял их вызов, зная, что может пострадать до боя.

Кто мог быть таким воином? Роман убил многих, но люди посчитали это подходящим моментом, чтобы доказать существование Вальгаллы.

Моралес был мёртв. Он был тем, кто показывал каким должен быть воин в мире, который потерял свою суть. Люди не грустили, а наоборот были рады.

Воин погибший, будучи воином и вернувшийся в землю от рук достойного противника. Зная, что смерть Моралеса была достойной и той, какой он сам хотел, люди не собирались омрачать её своими слезами.

“Ро...ман! Ро...ман!”

Каждый из них неосознанно выкрикнул имя Романа. Он заслужил уважение народа Вальгаллы, так как стоял, высоко подняв голову после боя.

“Роман! Роман! Роман!”

“Роман! Роман!”

Всё больше и больше людей кричали его имя. Они признали Романа Дмитрия. Несмотря на то, что Роман Дмитрий, который победил в этом бою был чужаком, он был достоин выйти на сцену фестиваля.

Люди отбросили свои предубеждения, ведь если человек был достаточно силён и знал ценность воина, тогда его происхождение не имело значения.

Текущая Вальгалла была страной, где расизм был известной проблемой, но когда-то они были страной, которая в погоне за битвами воинов представила континенту «систему рангов».

Бой Моралеса и Романа пробудил в людях их забытые ценности и потому они закричали ещё громче.

Как и сказал Моралес, они откроют глаза и перестанут отрицать реальность. Души воинов Вальгаллы наблюдали за всем этим. И потому народ империи будет наблюдать за боем Романа и Барбоссы до самого конца, чтобы не опозорить их.

В людях горела страсть.

Находившийся в центре всего этого Роман Дмитрий проявил уважение к мёртвым, приняв возгласы людей.

Мир встряхнуло. Как только Марин сотрясло от смерти Моралеса, власть имущие города собрались для разговора.

“...Похоже слух оказался правдой. Моралес проиграл Роману Дмитрию.”

Сказал виконт Джонатан.

Услышав его отчёт, маркиз Белфир, командир одной из армий Вальгаллы, улыбнулся.

“Вещи становятся забавными. Ещё когда он принял приглашение, я не думал, что он сможет достигнуть своей цели: победы над Барбоссой. Но подумать только, что он оказался достаточно сильным, чтобы победить Моралеса. Я старался не недооценивать его навыки, но это превзошло мои ожидания.”

Роман Дмитрий был абсурдно сильным человеком. Он не знал, что его спор с Вальгаллой закончится вот так. Виконт Джонатан сказал.

“Только прикажите и я сделаю так, чтобы Роман Дмитрий вышел на сцену в «неестественном теле».”

“Нет, в этом нет необходимости.”

Моралес был помехой. Он всегда был на другой стороне силы и противился им.

“Как думаете, почему погиб Моралес? У него был выбор увидеть реальность. Но он смирился с ролью жертвы, вызвал Романа Дмитрия на бой и принял свою смерть. Это был трюк, чтобы не дать никому вмешаться в бой между Романом и Барбоссой. Люди отчётливо увидели мощь Романа Дмитрия и потому, если он покажется в день битвы в ослабленном состоянии, то у людей возникнут сомнения.”

Обычно власть имущим Марина не было дела до того, что там думал простой народ. Но в ситуации, где люди были на грани, они знали, что одно неверное движение вызовет целую гору проблем.

Вальгалла, нация воинов, была не такой как раньше. Теперь они берут во внимание политические проблемы, когда принимают решения.

Смотрящий спокойным взглядом в окно маркиз Белфир вспомнил прошлое, которое закопал.

“Виконт Джонатан, как много вам известно о Барбоссе?”

“Эм, он один из Двенадцати мечей, которые представляют континент и нашу Вальгаллу?”

“Верно. Это известно большинству. Вот только его истинное оружие не меч.”

“...Что вы имеете в виду?”

Барбосса и Моралес. Их тёрки. Барбосса одержал вверх в их первом бою не из-за силы, но из-за своей предыстории.

“Барбосса умный человек. Уверенный в своей победе, он делает всё, чтобы обеспечить себе сто процентный успех. Потому, давайте позволим Барбоссе самому разобраться с боем с Романом Дмитрием. Он знает, как правильно повысить свои шансы на победу.”

Моралес проиграл в бою против Барбоссы. Он не избежал ответственности, но считал, что исход боя мог быть другим, если бы он был в нормальном физическом состоянии.

Но правда ли всё так и было? Барбосса смог бы одолеть Моралеса, как тогда, так и сейчас. Даже если бы Моралес был уверен в своей победе над Барбоссой, тот растоптал бы его.

В быстро меняющейся Вальгалле Барбосса был представителем современного мира.

Маркиз Белфир рассмеялся.

Роман Дмитрий.

Как бы он ни старался, он не вернётся домой живым.

Это был длинный день. Бой, который начался ещё ранним утром, закончился смертью Моралеса.

Люди больше не выражали своего желания сразиться с Романом. Если он смог одолеть Моралеса, который должен был выйти на сцену фестиваля, то им не нужно было испытывать его.

Тем же вечером Санчез разыскал Романа. Его лицо исказилось и он сразу же опустил голову.

“Роман Дмитрий, простите, что оскорблял вас. Зная насколько ужасными могут быть предубеждения, я просто не мог вынести того, что на нашу сцену выйдет чужак. Кто бы ни победил в бою, я уважаю ваше решение выйти на сцену, несмотря на знание намерений Вальгаллы.”

В его голосе не было враждебности. Смерть Моралеса и Роман Дмитрий были двумя разными вещами. Люди Вальгаллы не поворачивались спиной к противникам, погибшим в боях.

Роман Дмитрий ответил.

“Давай забудем о прошлом. После битвы с Моралесом я не держу на тебя обиды.”

“Спасибо.”

Когда бой закончился, эмоции прошлого были высечены в его теле. И так как он уважал Вальгаллу, глаза Санчеза блеснули решительностью.

“Я пришёл к вам из-за завещания учителя. Он распознал ваш истинный дух воина. Поэтому он принял смерть от ваших рук и выйдя на сцену рассказал людям мерзкую правду Вальгаллы, чтобы они вспомнили дух Вальгаллы.”

После битвы Санчез вернулся к себе домой. Моралес хотел, чтобы Роман Дмитрий узнал правду, даже если его смерть окажется бесполезной.

“Учитель оставил завещание, в котором написал, что Роман Дмитрий должен быть в курсе всех опасностей битвы. Роман Дмитрий, план Вальгаллы не заканчивается боем с Барбоссой. Даже если вы одолеете его, вы не гарантировано останетесь в живых.”

После того как прочёл завещание, Санчез вздохнул.

Вальгалла пала. Даже если кто-то закричит об этом, прогнившая страна пропустит его слова мимо ушей. Основание страны прогнило. Несмотря на то, что знал это, Моралес всё равно рискнул жизнью, чтобы всё изменить.

“Приглашение Романа Дмитрия на фестиваль было частью плана империи Хронос. Учитель рассказал мне в завещании о том, что некоторые влиятельные люди в Вальгалле

объединились с империей Хронос. Потому, если хотите остаться в живых, немедленно уезжайте из Вальгаллы. Я вам в этом помогу. Если вы выйдете на сцену и примете участие в бою, то уже не сможете вернуться в Дмитрий живым.”

Подавляя злость, Санчез рассказал Роману мерзкую правду.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3069233>